

Авторы о «Мономах»

«Небесные посланники» – так называлась моя книга прозы, где прототипами рассказов и повестей выступили самые дорогие мне люди. На самом деле каждый человек, кого мы встречаем на жизненном пути, послан нам свыше. Судьба подарила мне много незабываемых встреч, но особенно щедрым на незаурядных и добрых друзей оказался период, связанный с работой в редакции «Мономах». Это не только коллеги, авторы, краеведы, но и многочисленные герои статей и очерков, живущие в разных уголках страны и нашего региона. И я понимаю, что мне несказанно повезло: есть родной «Мономах», есть близкие по духу люди и есть дело, которому отдано почти 20 лет жизни. Очень надеюсь, что оно не пропадёт и даст добрые всходы.

Ольга Шейпак

Ольга Георгиевна Шейпак – главный редактор журнала «Мономах», заслуженный работник средств массовой информации Ульяновской области, лауреат Всероссийской литературной премии имени И.А. Гончарова. Сотрудничество с «Мономахом» начала в 1994 году и остаётся убеждённым сторонником главной концепции журнала и его девиза «С пользой для Отечества».

Мера наполненности

Этой осенью я познакомилась с удивительным человеком. Когда шла на эту встречу, уже знала, что Владимир Васильевич Дёмин открыл миру Людмилу Зыкину, Ольгу Воронец и других, чьи имена навсегда вписаны в историю нашей культуры. Я готовилась увидеть почтенного старика, но передо мной стоял молоджавый, с красивой осанкой мужчина. Открытая улыбка, горящие глаза, порывистость движений – всё выдавало в нём незаурядного человека, режиссёра, артиста, музыканта.

В.В. Дёмин на рабочем месте. Москва, "Народное радио", 2005

Владимир Васильевич бывал в Ульяновске, любовался волжскими просторами с Венца, а ещё на волжском теплоходе у него родилась идея сценария фильма-концерта о не известной ещё никому Ольге Воронец, которая, стоя на борту, поёт о великой русской реке. Но – обо всём по порядку...

Владимир Дёмин родился в Барнауле, когда советская власть отмечала свой первый десятилетний юбилей. Мальчик с детства любил музыку и в седьмом классе создал

Владимир Дёмин (слева) с братом. Барнаул, 1929

в родной школе ансамбль песни и пляски, который уже через полгода принял участие в краевом смотре художественной самодеятельности и занял первое место. Он сам придумывал сценарий, подбирал репертуар для своего коллектива. Аккомпанируя себе на гитаре, исполнял старинные романсы, разные народные и популярные эстрадные песни.

Посмотрев детский приключенческий фильм «Сибиряки», Володя был потрясён игрой своего ровесника Александра Кузнецова, исполнителя главной роли, раздобыл его адрес и написал ему о своей мечте стать актёром. Неожиданно пришёл ответ от Саши Кузнецова, завязалась переписка, много дельных и добрых советов получил Володя от уже известного актёра. Забегая вперёд, скажем, что позже, когда Дёмин станет студентом ГИТИСа,

Кузнецов предложит ему свой кров и дружба их растянется на долгие годы.

Александр Кузнецов не раз бывал в Ульяновске, и о его судьбе стоит сказать подробнее. Он был очень известным артистом, но в конце 1940-х годов серьёзно увлёкся альпинизмом, поступил в Московский государственный педагогический институт имени Ленина – сразу на два факультета – географический и физического воспитания. Кузнецов оставил о себе память как писатель, учёный-орнитолог, альпинист, совершил более ста восхождений на вершины Альп, Кавказа, Тянь-Шаня, Памира, Алтая и Камчатки.

А теперь вернёмся в военный Барнаул, куда был эвакуирован Московский камерный театр, которым руководил Александр Таиров. Здесь же играла его супруга, гениальная актриса Алиса Коонен. Володя Дёмин был очень увлечён театром и проявлял всяческую заботу об артистах: возил им на саночках дрова, помогал по хозяйству. При театре была организована студия, здесь он получил первые уроки актёрского мастерства, сценического движения и первые роли. В спектакле «Пока не остановится сердце», поставленном по пьесе К. Паустовского, ему дали роль немца. Вот что он рассказал об этом спектакле:

– По сценарию немецкое командование требует от актёров играть спектакль, но они отказываются. Тогда немцы приказывают всем актёрам выйти на улицу. Зажжён костёр, и один из немецких солдат выхватывает из рук актрисы ребёнка и бросает его в костёр. Обезумевшую актрису – мать ребёнка – заставляют плясать у костра... Роль этой актрисы в спектакле исполняла Алиса Коонен. Я играл немца, который хохочет в самый трагический момент сюжета. Страшная сцена... Даже у нас, студийцев, было какое-то оцепенение от потрясающей игры Алисы Георгиевны... После спектакля она сказала мне: «Володя, ваш клокочущий хохот очень помог мне вжиться в образ».

Школу Дёмин окончил в 1944 году. Верный своей мечте, он написал заявление в ГИТИС, но ответ не пришёл. Тогда Володя решил поступать в Ленинградский театральный институт, который находился в эвакуации в Новосибирске. Выехать во время войны из города без вызова было невозможно, а из Новосибирска пришла телеграмма: «Не выезжайте приём окончен». Телеграфная лента наклеивалась на бумагу, и сообразительный юноша, недолго думая, оторвал «не» и приклеил в другое место. Получилось: «Выезжайте приём

не окончен». И с этой телеграммой выехал в Новосибирск. Там пришлось во всём признаться. Руководство хотело от души, а потом всё-таки собрали комиссию. Владимир читал стихотворение С. Щипачёва «На рассвете», написанное от лица украинского мальчика, у которого убили маму. Во время чтения абитуриент заплакал – его, конечно же, приняли.

Проучился он в театральном институте недолго: позвонила из Барнаула мама и сказала, что из ГИТИСа пришёл вызов (шла война, и письмо где-то долго лежало). Владимир засобирался в Москву. Теперь у него была справка, что он – студент первого курса Ленинградского театрального института, но не было билета. Выручила гитара. Кто-то из пассажиров попросил его спеть, и он не отказался – песня всегда была ему в радость. Вошёл контролёр, проверил у всех билеты, а артиста отвлекать от искусства не стал: душевно поёт...

«А что было бы, если б меня сняли с поезда?» – пожимает плечами Владимир Васильевич спустя семьдесят лет.

В ГИТИСе ему сказали, что первый курс уже набран, его ведёт Белокуров: можно подождать, когда он освободится, и поговорить с ним. И юноша уговорил Владимира Вячеславовича послушать его. Дёмин понравился руководителю курса: он прекрасно пел и читал, легко держался на сцене. В тот день Белокуров спешил на спектакль, в котором был занят, – он играл во МХАТе главные роли. Мастер взял чистый листок бумаги и в левом верхнем углу написал: «Прошу принять на актёрский факультет Белокуров», бросив на ходу: «А теперь пиши заявление». Так виза о зачислении была поставлена раньше, чем написано заявление.

Владимир Вячеславович Белокуров – почти наш земляк, он родился на берегах Волги, в деревне Нижний Услон Татарской губернии, свою актёрскую карьеру начинал в Казанском драматическом театре. В 1951 году В.В. Белокуров стал лауреатом Сталинской премии, а в 1965 году – народным артистом СССР.

С искренней благодарностью вспоминает Владимир Дёмин своего великого мастера. Быстро пролетели годы учёбы. Сначала выпускник ГИТИСа служил в Московском гастрольном реалистическом театре, затем – в Гастрольном Бюро СССР – ведущим программ. И тут судьба столкнула Владимира Дёмина с выдающимися актёрами и музыкантами: Борисом Бабочкиным, Петром Алейниковым,

Государственный Московский Камерный Театр

Действующие лица:

Алиса Марьямова – актриса	Народн. арт. РСФСР Алиса Коонен
Марьянов Алексей – во муж	Кинигин В. В.
Давыдова	Экзюпери арт. РСФСР Уварова Е. А.
Ландышева Кларисса	Панова А. Д.
Висторнова	Липина Е. А.
Ушаков – напятак в отставку	Тарасов Б. А.
Лехки – резчик по дереву	Заслужен. арт. РСФСР Лыткин М. Е.
Вильяндца	Бобров А. А.
Ворман – скрипач наизюбра	Чернышев В. В.
Румель – немецкий майор	Чалыгин Н. Н.
Фон-Дюц – немецкий генерал	Нахимов А. А.
Адъютант фон-Дюц	Намднов А. И.
Солдат о золотых ящиках	Новиков В. И.
Перепелца	Герчик Л. Н.
Дюк	Лобков В. А.
Алонза	Ильберг А. И.
Гудда	Фонкина М. З.
Сухопарый офицер	Маоткин Т. Н.
Иванский офицер	Учен. театр, студия Розенталя Ю. С.
Ном. режиссера	Шамрай И. Б.
	Копылов В. М.

Художественный руководитель Народный артист Республики **А. Я. ТАИРОВ**.

Программка спектакля Московского камерного театра под руководством народного артиста РСФСР Александра Таирова по пьесе К. Паустовского «Пока не остановится сердце». В главной роли – народная артистка РСФСР Алиса Коонен. В списке артистов, играющих немецких солдат и офицеров, – Владимир Дёмин. Барнаул, 1943

Московский Государственный Камерный Театр

Пока не остановится сердце

Работай Семешов Пиртэя И. И.
 Костюмерша Брылева И. И.
 Молодой оркестрант Александров Л. А.

Немецкие солдаты и офицеры

Гольдман М. З., Ермолов В. М., Любимовский В. А., Шамрай И. Б., учен. театр, студия: Вахрушев, Демин, Миронович, Ткачев.

В ансамблевых сценах заняты учащиеся театральной студии: Бирюзов, Бужда, Дарваев, Желобинкин, Иванов, Калинин, Колтухов, Корнев, Михалевич, Рамеко, Родионова, Смоленский, Штернберг, Черкескин.

Скульптурные работы по моделям скульпторши: С. Рабинович и Л. Меев. Гл. машинист сцены Байков Н. Е. Свет – Самойлов Г. И. Костюмы – Герасимов О. Ф. Парик и грим: жеп. – Водовкин Е. С. Муж. – Зытский В. Д. Бутафория – Леда Т. П. Ведет спектакль: Таулер Я. М.

Начало в 8 ч. 30 м. г. Барнаул 1943 г.

Деборой Пантофель-Нечецкой. Вот как он сам вспоминает то время:

– Я был очень юн, и когда впервые отправился на гастроли со звёздами, очень волновался. Получил на артистов билеты, подхожу к поезду и замер от страха: кто я такой? Наконец, кое-как собрался с силами и подбежал к группе – сыграл, будто запыхался. Но талантливые люди просты в общении. Мы с пианисткой Ниной Афанасьевой заняли свои места в купе, и она говорит мне: «Дебора Яковлевна не позволит здесь ехать – заберёт нас в мягкий вагон». И действительно, вскоре она прислала за нами одного из музыкантов, и мы пересели в её купе. Не успел я расположиться на второй полке, как Дебора Яковлевна предложила перекусить: сама накрыла стол и даже разлила по стопочкам коньяк. А ведь она уже была народной артисткой, лауреатом Сталинской премии. Пантофель-Нечецкая – это необыкновенной красоты колоратурное сопрано! Когда она распевалась в гостинице, к её двери сбегался весь обслуживающий персонал.

Со многими знаменитыми артистами сталкивала Дёмина работа, и со всеми он сохранял тёплые, дружеские отношения. Тесная дружба связывала Владимира Васильевича с актёром Борисом Андреевичем Бабочкиным.

– Как-то оказались мы с ним на гастролях в Саратове, – рассказываю Дёмин. – А это – малая родина Бабочкина. Выдалось свободное время, и мы отправились на рыбалку. Надо было перебраться на лодке через затон. «Попроси рыбаков, – говорит Борис, – мне неудобно, узнают...». Скромный он был человек. Я пошёл к рыбакам: «Перебросьте нас через затон». «Кого это нас»? – передразнили они, а я отвечаю: «Четверых, один из нас – Чапаев». – «Чапаев же умер!» – «Да нет, вон сидит!». Они глядят – и правда, Чапаев! Обрадовались, засуетились... Не забыть мне и нашей с Бабочкиным поездки на теплоходе по Волге. Борис Андреевич очень любил Волгу. Я сидел, слушал его рассказы и жалел, что не захватил программу спектакля «Чапаев», в котором тоже играл Чапаева – то была моя первая главная роль. Нетрудно догадаться, с кого рисовал я своего Чапаева. И вот он рядом, легендарный Бабочкин! Мы сидели на палубе и пели его любимого «Чёрного ворона».

Владимир Васильевич Дёмин работал в Государственном комитете СССР по телевидению и радиовещанию, когда ему поручили сделать передачу о хоре Гостелерадио. Руководил русским

Ольга ВОРОНЕЦ

Автограф Ольги Воронцев на пластинке, подаренной В. Дёмину:
«Милый Володечка!
Я восхищаюсь твоим энтузиазмом и желанием помочь ближним своим. На память дарю эту пластинку в знак уважения и дружбы.
Ольга Воронцев.
Москва, 16.02.65»

Ольга Воронцев, Владимир Дёмин и Надежда Грибкова. Москва, 1969

С Людмилой Зыкиной у В.В. Дёмина дома. (Любили петь дуэтом студенческие и задушевные песни.) Москва, 1965

В роли пастора в спектакле «Дуэнья» Р. Шеридана. Львов, 1953

Автограф Анатолия Лошака на афише: «На добрую память истинному ценителю певческого искусства Владимиру Васильевичу Дёмину».

Анатолий Лошак – народный артист России, один из лучших в мире «вердиевских» голосов (стажировался в миланском театре «Ла Скала» у Карло Бергонци), солист Московского академического музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко

Владимир Дёмин и Александр Кузнецов на съёмках фильма «Глинка», 1946 год.

Этот фильм вышел на экраны в 1947 году с участием знаменитых актёров: Бориса Чиркова, Петра Алейникова, Валентины Серовой, Михаила Державина

народным хором Николай Васильевич Кутузов, а солисткой была его жена – Екатерина Семёнкина. Молодой режиссёр, придя на концерт, выделил среди хористок яркую девушку и решил взять у неё интервью, чтобы она рассказала о коллективе, в котором работает.

– Я спросил у Кати Семёнкиной, кто эта девушка и можно ли взять её телефон, – вспоминает Владимир Васильевич. – «А, да это Людка Зыкина, – ответила Катя. – Запишите телефон, но не говорите, что это я дала». Тогда она была ещё Людка...

Познакомившись с Людмилой Зыкиной поближе, Дёмин убедил её уйти из хора и начать сольную карьеру, и вскоре она устроилась в Москонцерт. Но первое её сольное выступление в Октябрьском зале Дома Советов прошло неудачно: на третьей песне у Людмилы пропал голос. Она была в отчаянии.

– К тому времени мы уже подружились, и я решил поддержать её: предложил подготовить большую сольную программу с оркестром Осипова, – продолжает свой рассказ Владимир Васильевич. – Я вызвался написать сценарий, в котором бы через песню отразились женские судьбы в разные исторические эпохи – от крепостного права до наших дней. Людмила Георгиевна уехала на гастроли, а я засел за сценарий. Композитор Захаров написал музыку, которая связала в единый музыкальный контекст все отобранные песни, а художник-декоратор Мамонтов нашёл очень удачное решение для оформления: на марлевых полотнах были нарисованы берёзы, оркестр находился на заднем плане, а Зыкина выходила будто бы из-за берёзок. Песенная программа называлась «Тебе, женщина». Когда я предложил Зыкиной включить в программу песню «Все люди спят, лишь мать не спит», она испуганно замахала руками: «Нет, эту песню сама Архипова пела! Там такой сложный вокализ – это будет жалкое

подражание». Но я сказал ей: «А ты не пой, ты – рыдай!»

Концерт прошёл в Колонном зале и имел ошеломляющий успех. Вскоре программа была записана на Центральном телевидении, и наутро исполнительница проснулась знаменитой. С этой программой в короткий промежуток времени Людмила Зыкина выступила во всех престижных концертных залах страны и стала лауреатом Государственной премии СССР.

А Владимир Васильевич продолжал работать на радио. Как-то к нему подошла коллега по радио Жанна и попросила послушать одну девушку. Дёмин согласился. Он сидел на записи очередной радиопередачи, когда Жанна сообщила, что Ольга Воронец и её муж, баянист Рафаил Бобков, уже пришли. «Ждите в зале. Пусть распевается». – «Она уже распелась». – «Пусть ещё распевается».

– Закончили писать передачу, вхожу в зал, – рассказывает Владимир Васильевич. – Стоит тоненькая девушка в вишнёвом платье – очень красивая. Запела – дух захватывает. Жанна мне шепчет: «Сегодня ещё лучше поёт, чем в тот раз, когда я впервые услышала». И я сразу же загорелся помочь ей с новой программой. В итоге сделали не одну программу. Подружились, стали общаться...

Однажды Ольга Воронец обратилась к нему с просьбой помочь с телевизионной программой: «Владимир Васильевич, предлагают снять документальный фильм обо мне. А я только тебе доверяю: ты меня знаешь и сделаешь хорошо. Помоги!»

Дёмин согласился, но никак не мог найти интересный ход подачи материала. Предстоял отпуск, и он отправился на теплоходе «Юрий Долгорукий» по маршруту «Москва – Астрахань». Вопрос, как сделать программу для Ольги Воронец, не отпускал ни на минуту. Владимир Васильевич знакомился с волжскими городами, побывал

в Ульяновске, и где-то здесь, у берегов разинского размаха, неожиданно созрело решение... Он стоял на палубе, любящая пейзажем, когда услышал песню о Волге – её пела одна из отдыхающих. «Я же слышал голос Ольги Воронец – её песню о Волге! Вот с чего должен начинаться рассказ о певице», – подумал Дёмин и помчался в каюту, к пишущей машинке. Так родился будущий сценарий фильма-концерта, открывшего миру новую звезду – Ольгу Воронец.

Действие фильма начинается на теплоходе, где Дёмин подходит к незнакомой девушке, которая поёт: «Далеко степь за Волгу ушла». «Вы волжанка?» – спрашивает он её. «Нет, я из Смоленска». После премьеры фильма-концерта Ольга Воронец и её муж Рафаил пригласили Демина в гости – отпраздновать это событие. Он начал отказываться, но Ольга нашла аргумент: «Клавдия Ивановна ждёт, уже и стол накрыла». Владимир Васильевич опешил: «Какая Клавдия Ивановна?» – «Да Шульженко, соседка и друг семьи».

Тут уж было не до отказа! Заехали за женой Демина и направились к Воронец. А там уже хозяйничала Клавдия Шульженко – она специально, чтобы вовремя накрыть стол для Олиных гостей, вырвалась из подмосковного санатория. Стали благодарить и осыпать комплиментами Клавдию Ивановну, и она рассказала, как добиралась. Когда она вышла к воротам санатория, там стояла правительственная машина. Шульженко попросила водителя подвести её, но он резко ей отказал. И вдруг вышел сам чиновник: увидев любимую певицу, бросился её обнимать, и водитель понял, что оплошал –

не узнал, начал извиняться. В Москву они её, конечно же, доставили.

После той премьеры прошли совместно созданные десятки, сотни передач с Ольгой Воронец. А недавно её не стало.

– Мы были дружны до самого конца, – признался, тяжело вздохнув, Владимир Васильевич. – Последнее время, правда, общались в основном по телефону. Всё обсуждали: телепередачи, фильмы, книги, рецепты... Это для меня тяжёлая потеря. Четыре года назад не стало Люды Зыкиной, теперь и Ольга ушла от нас.

С Людмилой Зыкиной они также постоянно созванивались, до последнего дня. А увиделись на её юбилее. Она пригласила Демина на банкет в «Метрополь», где собрался весь цвет российской эстрады. Людмила Георгиевна уже не вставала, была в коляске. Он к ней подошёл, она обрадовалась, протянула к нему руки – слёзы в глазах. Он взял её руки, приложил к своим щекам. Не было слов, были её глаза – добрые и благодарные... И столько в том молчании таилось чувств, признаний... Владимир Васильевич поцеловал её руки и ушёл – на банкет не остался. Понимал, что дни её сочтены...

Владимир Дёмин никогда не расставался с песней. Он был первым исполнителем знаменитой песни «А у нас во дворе», побывал с концертами почти во всех уголках большой страны, его выступления проходили на многих погранзаставах. Уместно вспомнить и такой важный факт его биографии: в 1957 году В.В. Дёмин подготовил концертную программу VI Всемирного фестиваля молодёжи

и студентов в Москве (он был автором сценария и режиссёром) и даже написал гимн фестиваля.

До недавнего времени Владимир Васильевич работал на Народном радио, а параллельно – с иновещанием, где ставились радиоспектакли по русской классике на английском языке. На Народном радио и по сей день идут по воскресным дням, в 9 часов утра, его передачи «В мире прекрасного». Со всем недавно у него дома была записана передача с дочерью Руслановой – Маргаритой, с которой Дёмин дружит уже много лет.

– Надоели эти кричащие шоу о Руслановой, Воронец, Зыкиной, – признаётся Владимир Васильевич, – то бриллианты делят, то квартиры, генетические анализы проводят, доказывая наличие детей незаконных. Вот и решили мы с Маргаритой рассказать о величайших артистах, которых надо ценить и помнить за их творчество.

Общий стаж работы В.В. Демина на радио – 56 лет! Он связал свою судьбу с журналистикой в молодости, потому в 1960-е годы решил получить ещё одно высшее образование и пошёл на факультет журналистики полиграфического института. Его педагогом был великий лингвист профессор Дитмар Эльяшевич Розенталь, автор многочисленных трудов и учебников. И в институте Дёмин находил время делать концертные программы, сам пел. Розенталь очень любил его и как студента, и как артиста, певца. Видимо, от него Владимир Васильевич заразился любовью к родному языку: его речь безукоризненно чиста, красива и богата, голос отточен, каждый звук выверен.

И всё же главное достоинство Владимира Демина – его умение хранить память. К сожалению, многим нынешним деятелям культуры это несвойственно. Незамеченным в масштабах страны остался юбилей уникальной актрисы Алисы Коонен, забываются имена великих певцов и актёров – того же Александра Таирова, с именем которого связаны театральные сезоны в симбирском театре начала XX века. Так обкрадывается национальная память, мелеет океан русской культуры.

«Жизнь моя проходит наполненно», – подытожил в конце нашей беседы Дёмин. Наполненно – значит, небесполезно. У каждого из нас своя мера пребывания на земле, своя мера наполненности, и если первая зависит от Бога, вторая – от человека, который сам решает, как ему распорядиться дарованными пятью талантами.

Ольга Воронец с Иваном Суржиковым в гостях у Владимира Демина. Москва. 1997